

«Однажды
по ту сторону»

Эйа Риверголд

По Ту
Сторону
Стены

Ростов-на-Дону

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2=411.2)6-445.1
КТК 6520
Р49

Иллюстрация на обложке Мария Ширшова

Риверголд, Эйа.

Р49 По ту сторону стены / Эйа Риверголд. — Ростов н/Д: Феникс, 2026. — 287 с. — (Однажды по ту сторону).
ISBN 978-5-222-42791-0

Двенадцатилетняя Илис часто слышала рассказы папы о великом Хонкоме. Оно в Грезах и ждет мечтателей у себя в гостях. Однако в королевстве Страхов, Сихрате, невозможно мечтать о чем-либо другом, кроме как о снах, ведь ты должен видеть сны, соскребать их с пилисового ока и сдавать Счетоводу в обмен на еду. Что делать, если ты не видишь снов? Что делать, если столкнулся с тем существом, которое отнял у тебя родителей? Если ты больше не можешь видеть Великую Стену из окаменевших людей? Отем сказал, что надо лететь в Грезы, к его величеству Хонкоме...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-42791-0

- © Риверголд Э., текст, 2025
- © Ширшова М., иллюстрация на обложке, 2025
- © ООО «Феникс», оформление, 2025
- © В книге использованы иллюстрации по лицензии *Shutterstock.com*

I muri sono nella mente

Посвящаю эту книгу тем, в чьих сердцах таится мечта — будь то полетать на самолете Шрицерберга, стать великим изобретателем, самым богатым или самым красивым человеком в мире, а может, просто вернуть свою семью — посвящаю эту историю вам. И пожалуйста, перелетите стену, пройдите мост, лабиринт, пустыню, болото и любые другие препятствия, но, какой бы ни была ваша мечта, исполните ее.

Эта история — одна большая метафора. Прошу, не забывайте об этом, когда будете путешествовать по страницам романа.

ГЛАВА 1

Тысячи усталых ног, подкашиваясь, несли сонные тела к замку. Маленькие дрожащие головки, хрупкие плечи, свисавшие к остывшей земле кривые пальцы рук — буянящий ветер чуть ли не вырывал тощие тела из бескрайней очереди. Люди двигались медленно, продумывая каждый шаг, что жутко утомляло, отчего и без того сухие лица становились все печальнее.

Перед глазами жителей королевства Сихра́т, казалось, маячил лишь замок, его суровые лады, расставленные по четырем сторонам игровой доски, которая располагалась внутри замковых стен. Бесстрашные туры защищали главную Великую Башню, что гордо окидывала твердым взглядом бойниц темные просторы Сихрата. Этот холодный, осуждающий взор пугал и без того окостеневших от страха людей. Поэтому им, к сожалению, было некогда поднять голову и посмотреть на невероятное небо, где бледнела пепельная луна и светили звезды.

Бездомному ветру подпевали лишь золотые крупинки в тканых мешочках, которые люди несли в дырявых карманах. Утро, ничем не отличавшееся от ночи, освещали лишь эти маленькие мешки, их блеклый свет отражался в падающих ледяных осколках и заменял всем живущим на этой земле невиданные солнечные лучи. Быть может, здесь некогда светило солнце, но неумелый косоглазый лучник однажды выпустил стрелу, и она попала в огненное око, отчего небесное светило рассыпалось на миллионы песчинок, что сейчас горстками лежали в карманах. А на месте огненного кольца теперь висела несменяемая жемчужина и едва заметные ра-

кушки. Под их светом рождались люди, лишенные солнца и возможности хоть один раз в жизни поймать его зайчики.

С места на место, с сугроба на сугроб скакала Илис, похлопывая себя по бедрам. «Холодно...» — процедила она сквозь зубы, и крупные снежные хлопья повалили пуще прежнего, и даже острые снежинки, касаясь кожи, казались теплыми.

Девочка окинула взглядом горизонт и остановилась на огромном замке, который в самой темной гуще королевства выделялся черным пятном. Из тугих цепей раздумья Илис вытащил знакомый голос — писклявый, надоедливый хриплый и вечно меняющийся:

— Илис Адивамитолле, — прокричал над маленьким ухом сторожевой, крепко сжимавший сильными руками ружье.

Высокая фигура, нагнувшаяся над миниатюрным столом, неохотно выпрямилась. Вялое бледное лицо повернулось к Илис. Главный Счетовод медленно опустил веки, приветствуя маленькую девочку. Она же, широко улыбнувшись, шепнула Счетоводу: «Доброе утро», вытаскивая из кармана щепотки солнца. Доставая холщовый мешок, Илис вся сгорала от нетерпения: эта неделя выдалась довольно «урожайной», ловец снов смог поймать девяносто грамм грез, за это девочка могла получить награду — небольшую круглую буханку хлеба и три горсти пшена. Янтарные крупички сыпались, а ребенок уже представлял себе то, как гордо и счастливо понесет корзину, полную теплой долгожданной еды.

Прошлая неделя была не такой «прибыльной», как эта, поэтому Илис пришлось растянуть одну небольшую буханку хлеба на все семь дней, отчаянные старания были вложены в то, чтобы увидеть хорошие сны — и вот она стоит, высыпая свою плату за питательный завтрак, изысканный обед и легкий ужин. Илис промечтала бы еще долго, но тут зазвенели часы на весах. Они весело трезвонили, показывая девяносто грамм.

Девочка едва не запрыгала от счастья, но несмотря на то, что она постаралась держать себя в руках, один из стороже-

вых все же заметил детскую радость и улыбнулся уголком морщинистого рта.

Счетовод вносил важные записи в тетрадь, маленькие шарики на счетах так и цокали, толкаясь друг о друга. Когда Главный Счетовод поставил королевскую печать, Илис, не сдержавшись, спросила: «Хлеб и три горсти?» Но глубокий и печальный вздох старика ее немало расстроил.

— Только хлеб... — пробубнил он, почесывая кривой нос.

Сердце Илис сжалось, на душе стало неприятно и мерзко, будто кто-то плюнул в нее. Ее надежды с грохотом рухнули. Большой липкий комок подступил к горлу, и дышать стало совсем тяжело. Крупные слезы изо всех сил старались удержаться на мерзлых ресницах, а голос пытался не сорваться.

— Но девяносто грамм... — Илис указала на весы.

Счетовод понимающе кивнул, упаковывая крупинки в коробку. Он подмел сны девочки специальной метелкой и, скрючив пальцы в замок и опершись на них подбородком, выдохнул:

— Фонари гаснут, света нет. Пшено не растет...

Сторожевой скорбно протянул девочке корзину с хлебом, похлопывая ее по плечу, указал в сторону деревни и произнес следующее имя.

Илис неохотно повернулась и ушла прочь, крепко держа свою корзину с холодным хлебом.

ГЛАВА 2

Съжившись от холода, в самом конце деревни постукивал от мороза дверьми и окнами старый дом. Сплюснутая крыша, серые оконные рамы, выцветшие шторы, скрывавшие от посторонних глаз его обитателей, добро приветствовали Илис.

Тяжелые валенки еле притащили хозяйку к крыльцу, где она еще долго простояла, ища ключи. Когда наконец Илис нашла их, они весело упали в сугроб. Она наклонилась за ними и услышала, как посвистывают сторожевые. Сердце сжалось, и девочка тут же повалилась в снег, попыталась укрыться под ним. Сторожевой отряд снова проводил ночной осмотр: солдаты в угольных латных доспехах со звякающими кольчугами, в шлемах с забралами, со щитами и мечами, на доблестных лошадях неслись вдоль улиц, барабаня в щиты, кричали жителям, и из-за металлических доспехов голоса их становились грубее и звучали угрожающе: «ВСЕМ СПАТЬ! НЕ СПИТЕ — НЕ ВИДИТЕ СНОВ!» Под ритм этих слов лошади негодуяще фыркали, из их ноздрей шел пар, из-за чего вся картина казалась еще страшнее.

Илис не могла остановиться, ее сердце готово было вот-вот выпрыгнуть из груди. Она проводила взглядом отряд и, убедившись, что улицы опустели и везде стало тихо, выбралась из-под снежного одеяла, отыскала ключи и наконец открыла серую облезшую дверь.

В доме было намного темнее, чем за окном. Холоднее, чем в занесенной снегом очереди. Намного просторнее, чем в душе у Счетовода, отдавшего ей лишь хлеб, который,

к сожалению, успел остыть и стал весь мокрым из-за того, что побывал в снегу.

Илис поставила хлеб на стол, взяла полную кастрюлю снега, накрошила туда мерзлое месиво, добавив немного гречневой крупы, оставленной про запас, но высыпала ее не полностью, отложив часть на вторую половину недели. Когда смесь была готова к варке, девочка достала из-под кухонного стола металлическую коробку, к поверхности которой были прикреплены два замотанных кружка.

— Ну же, работай!

Илис топнула, ругая машину: та напрочь отказывалась включаться. Она понажимала кнопки, и едва заметное тепло наконец начало обогревать комнату и томить хлебный суп.

— Молодец, Степано!

Девочка погладила коробку, но нечаянно обожгла нежный пальчик. К своему удивлению, она не расстроилась, а, напротив, мягко улыбнулась своему изобретению.

Пока ужин готовился, Илис надела пальто вместо куртки, сняла уличные валенки, сменив их на домашние ботинки. Без шапки в доме можно было отморозить уши, поэтому маленькой хозяйке приходилось прятать чудесные ореховые кудри под вязаной ушанкой, а короткие пухлые пальцы всегда держать в шерстяных варежках.

Греясь в теплом пару хлеба, Илис вспомнила, как мама так же готовила вкусные блюда, и даже здесь, в этой темной мгле, девочка могла ясно видеть ее чудесную улыбку. Когда Степано выключился, она еще немного постояла, лоя ладошками жар самодельной плиты. Чувство того, что собственное изобретение — результат немалых дневных и ночных усердий — теперь греет усталые руки, еще больше радовало невинную душу ребенка.

Ей всегда было жаль, что ни в одном из домов нет огня, что печки не выпускают дыма и что люди совсем окоченели. В сердце Илис всегда таилась мечта — пролететь над костром на собственном самолете, как в книгах «Читай и изо-

бретай» — но увы, в Сихрате было запрещено иметь теплый очаг: правительство — короли и герцоги — боялось, что *она* проснется.

Илис разлила бульон по двум тарелкам и понесла их к большой деревянной двери, прикрытой разорванным пледом. Она прошагала к северному углу комнаты, где под лоскутным ковром пряталась дверца в подвал, и спустилась вниз, в металлический проход. Чувствуя себя героем приключенческих историй, Илис зашла в укромное помещение, где она, пыхтя и вытирая пот со лба, наконец сняла шапку.

— Добрый вечер, мама.

Угадать время в вечно ночном королевстве было трудно: может быть, потому люди здесь перестали следить за ним и вечер стал для них условной границей дня и ночи.

Комната звенела тишиной, около камина, где тлел огонек, стояла шатающаяся кровать, на которой под кучей одеял лежало истерзанное болезнью тело. Оно казалось мертвым. Но Илис знала, что мама жива, просто ее дыхание было слишком слабым.

Илис расставила тарелки на столике рядом с кроватью и помогла маме сесть. Дрожавшие руки женщины тут же поднесли ароматный суп к губам. Пока она наслаждалась теплой едой, Илис, наблюдая за ней, расстроено шмыгнула носом. И когда ее мама успела так постареть? Когда румяные щеки, которых некогда касались пухлые губки проказницы-дочки, стали такими шершавыми и грубыми? Когда длинные кофейные локоны стали кучей секущегося сена, покрытого серым пеплом? Когда алые, вечно улыбающиеся губы превратились в тонкую бесцветную полосу? Могло бы показаться, что напротив Илис сидит незнакомая старушка, пережившая долгие мучительные годы. И только по-весеннему ясные глаза не давали забыть девочке, что перед ней ее мама. Мягкий взгляд, который, несмотря на все пережитое, остался таким же добрым, светлым и чистым; в нем все еще горела юношеская мечта, благодаря чему женщина казалась счастливой.

Илис помнила, как она смотрела в эти изумрудные глаза, слушая захватывающие истории, и никогда не выходило из маминых уст сказки с горестным концом. Даже в самые трудные минуты, когда казалось, что герой вот-вот умрет в лапах страшного зверя, мама чудесным образом спасала его.

Так же было и в наивных песнях о мечтах, которые Люси сочиняла для дочери. Часто они с Фрисом ложились рядом с ней, оба уставшие после работы настолько, что улыбка не держалась на губах, но ради дочери родители старались выжать из себя какое-никакое веселье. Крепко обнимая ее, они вместе пели, однако у отца не было певучего голоса, поэтому он сам с наслаждением растворялся в ангельском голосе мамы, закрывая глаза и вслушиваясь в добрые песни.

На следующее утро они с надеждой заглядывали в ловец снов, и каждый раз их радовали золотые песчинки пилисового ока. Это был глаз, вырезанный из ствола пилисового дерева. Такое око висело над каждой кроватью и, пока человек спал, собирало крупички его снов. Фрис и Люси, глядя на спящего человека, тихо радовались его грезам, ведь они означали, что семья сможет сыто провести эту неделю. Придерживаясь таких мыслей, жил каждый житель Сихрата от субботы до субботы, от ночного утра до ночной ночи, от сытости до голода и наоборот. Лишь во сне людям удавалось укрыться от горестного существования, только там обреченные могли позволить себе жить, осуществлять мечты, влюбляться... Сон позволял погреться под яркими лучами светящегося шара; опуская веки, они могли вообразить в красках счастливую жизнь по ту сторону Великой Стены, хранящей в себе глубины многолетней жизни королевства Сихрат.

Каждой вещи, носящей в себе великую историю, присуще хранить ее след: ночное королевство было из такого сорта, следами же прошлого служили разбросанные там и тут пилисовые деревья — ловцы снов; их листья использовались для крепкого сна, жители собирали их, как ягодки, варили, сушили и принимали перед сном как успокаивающие пи-

люди. Кора спасительного растения пользовалась большим спросом: из нее плотники вырезали фигуры в форме глаза, которые ночью видели сны своих хозяев, а утром, если повезет, были полны янтарных слез. Древесная смола накапливалась по краям, и люди выскребали ее в холщовые мешки, а позже меняли у Счетовода на еду.

Отец Илис работал плотником на одном из пилисовых заводов, или же «мастерских по деревообработке», как называли их в народе. Фрис не любил свою работу и часто жаловался на нее, однако, стиснув зубы, продолжал возиться с корой. Он часто приносил домой много деревянных фигурок — у Илис собралась целая коллекция, но в ней были в основном образки двухголового существа, которое, как говорил Фрис, исполняет мечты. У фигурки было даже имя — Хонкоме. Королево Хонкоме. Двухлицкое существо: и король, и королева в одном лице.

Когда последний человек в очереди насыпал свои сны в чашу, сторожевые уносили ее за ворота замка, а что происходило там после их закрытия, никто из жителей не мог себе даже вообразить, как нельзя было вообразить и то, что случится, если они однажды окажутся за воротами.

Морозный ветер заметал следы ждущих своей очереди. Сгорбленные спины были так засыпаны снегом, что казалось, очередь состоит из смешных верблюдов. Смешным было и то, как ловко Илис качалась на руке отца, воображая, что она — мартышка, а бедный Фрис был вынужден играть роль лианы.

— Все они похожи на пенечки, правда, пап?

Илис указала на семью, которая шла перед ними. На их плечи улеглись горсти снега, люди немного шатались, из их ноздрей вились клубы пара.

— Разве они не напоминают тебе дрожащих слонов, по ошибке попавших на острова?

У Фриса было богатейшее воображение, редкое явление для отцов — у десятерых детей, вместе взятых, не хватило бы фантазии, чтобы придумать такие же захватывающие истории, как те, что рождались в его голове. Этот талант ис-

тинного творца, не жалевшего ни сил, ни времени на то, чтобы придумывать невозможные истории, не стеснявшегося своих лет, но продолжавшего поддерживать душу ребенка в теле взрослого, вдохновлял его дочь.

— Как они могли там оказаться, папа?

Ветер начал усиливаться, игривые снежинки стали танцевать жгучий кантри. Небылицы отца очень смешили Илис, его чувство юмора грело ее замерзшие щеки.

— Кто знает, может быть, они захотели перемен, сели на огромный корабль с пышными парусами и высадились на белом острове...

Крохотные ручки девочки, спрятанные под вязаными варежками, казались еще более миниатюрными в ладонях отца. Фрис потер ладони Илис, чтобы немного согреть. В выражении его лица таилась непонятная дочке тревога. Он улыбался, как и прежде, но что-то волновало его.

— Фрис Адивамитолле, — объявил Счетоводу торжественный голос сторожевого, когда настала их очередь подойти к весам

Услышав произнесенное имя, отец стал белее снега, а сердце застучало громче. Фрис наклонился к уху Счетовода, торопливо пробормотал что-то и отступил на шаг.

Треугольное выцветшее лицо Счетовода словно в разы похудело после слов товарища и постепенно начало гневно краснеть. Он бормотал под свой кривой морковный нос странную ругань. Счетовод, не поднимая головы, ходил от одного угла стола к другому, продолжая ругаться. Поникший от безнадежности старик наконец нашел свое место и сел за кукольный столик. Косточки счетов печально столкнулись друг с другом, и так же печально стеклянные глаза старика встретились с молодыми лучистыми глазами на светящемся лице девочки, которая, ничего не понимая, наивно улыбнулась ему.

— Фрис, ты знаешь законы Сихрата...

Счетовод нехотя протянул длинную руку, покрытую узорными венами. Илис представила, что эти кровеносные

Эйа Риверголд

По ту сторону стены

Ответственный редактор *София Папикян*
Выпускающий редактор *Галина Логвинова*
Корректоры *Мария Корнилова*
 Татьяна Слепова
Верстка: *Анастасия Грищенко*

- RU По ту сторону стены.** Формат: 60×90/16. Тираж 3 000 экз. Заказ № Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2025. Срок годности не ограничен. Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т. Фактический адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.
- KZ Қабырғаның екінші жағында.** Форматы: 60×90/16. Таралымы 3 000. Тапсырыс № Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65. Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 08.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» филиалы. Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу Қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай. Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Ульяновск облысы, Ульяновск қ., Гончаров к-сі, 14.
- BY Па той бок сцяны.** Фармат: 60×90/16. Тыраж 3 000. Заказ № Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 08.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны. Надрукавана ў АТ «Первая Образцовая типография» філіял «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». Юрыдычны адрас: 124498, Расія, г. Масква, вн. цёр. г. муніцыпальная акруга Старое Крукава, г. Зеленаград, пр-кт Георгіеўскі, д. 5, памяш. 8/1Т. Фактычны адрас: 432980, Расія, Ульянаўская вобл., г. Ульянаўск, вул. Ганчарова, 14.